

Зеркало! Зеркало! Зеркало! Зеркало! Зеркало! Зеркало!

Внутри круга, нечто, показало свою истинную форму, похожую на цветущий лотос.

Семнадцать "зеркал" парили в воздухе, образуя матрицу. Будто подвижное ограждение, оно трансформировалось, следуя несуществующему пути. Раскрываясь, как цветок лотоса под дождем, они были рядом друг с другом и окружали Эдмунда, создавая калейдоскоп отражений. Зеркало было единственной руной, которую Е Цинсюань мог активировать мгновенно. Это также было его самым большим достижением за последние десять дней.

После той ночи эта руна осталась в его памяти, отпечатавшись в мозг, став инстинктивной способностью. С помощью часов, с двумя змеями, он наконец-то смог использовать мгновенные руны. Используя ртуть в качестве вспомогательного материала, он смог создать зеркала, идентичные тем, что были в Маяке. Но эта руна казалась сейчас бесполезной.

Эдмунд замер, пока температура поднималась. Он не мог поверить, что зеркала были последним козырем Е Цинсюаня. - "Думаешь, это может остановить дыхание Дракона?!" Это было абсурдно.

"Конечно, нет." Е Цинсюань покачал головой. "Но если ты остановишься сейчас, это не слишком..."

"Умри!" Эдмунд прервал его и поднял руку, сделав свирепый взгляд.

Энергия, накапливающаяся в его кольце, сделала янтарь малиново-красным. Катастрофическое дыхание дракона изверглось бы в следующий момент.

Некоторые в зале уже закрывали глаза, слишком боясь смотреть.

Но Брайан наконец-то отреагировал, его лицо резко изменилось. - "Эдмунд, остановись!"

"Слишком поздно," - громко смеялся Доминик над их страданиями. Брайан сам поставил звукоизолирующий барьер. Это не имеет никакого отношения ни к кому другому.

--

Эфир дико захлестнул змеиный круг. Багровый красный свет загорелся изнутри янтаря, пронзительная краснота ослепила всех за секунду. Дикий жар распространился во все стороны. Даже под этим жаром был обнаружен прозрачный барьер, сдерживающий яркое сияние внутри него. Но несмотря на то, как это было страшно, это было только начало.

Эдмунд полностью сконцентрировался на контроле эфира, но, когда он поднял глаза, он увидел слабую улыбку Е Цинсюаня сквозь слой огненного света. Улыбка была так полна жалости и издевательства.

Перед всеми этими нервными взглядами, Е Цинсюань поднял руку и щелкнул пальцами. Тут же, зеркальная матрица начала вращаться, повторяя церковную технику с эфиром. Семнадцать ослепительных серебряных бликов соединились. Не было ни искр, когда они соприкасались друг с другом, ни вращения, ни треска, ни скрежета. Матрица, похожая на Лотос, бесшумно закрылась.

В одно мгновение исчез безграничный красный свет. Заменяв его, она вызвала у всех мурашки по коже.

"Ах!"

--

Семнадцать зеркал образовали бесшовную стену, удерживая весь свет и тепло внутри. В мгновение ока, зеркала покраснели от ужасающей жары. Как будто печь вот-вот будет расплавлена до основания, было видно, как в пламени плавятся металл и медь.

Драконье дыхание еще не было выпущено, но тепла, испускаемого светом, было достаточно, чтобы испарить зеркала. Но те зеркала, которые окружали маяк, отражали свет, увеличивая его мощность в тысячу раз, превращая пространство внутри в ад. Это была матрица, разработанная церковью! Даже в своей самой простой форме, она могла превратить нить света в ночном небе в Маяк!

Зеркальная формация продержалась в течение секунды, прежде чем развалиться. Но свет и жар уже исчезли. Дыхание Дракона потеряло весь контроль. Эфир, который сгустился, беззвучно рассеялся. Все, что осталось — это Эдмунд, обожженный дочерна и лежащий на земле.

--

--

"Мои глаза! Мои глаза!" Положив сожженную руку на лицо, он коснулся своего тела, но он чувствовал только обожженную кожу и обугленную одежду. - "Что ты сделал? Что ты сделал?!" Он кричал в истерике, кровь сочилась с его лица. "Ты ублюдок, что черт возьми ты сделал со мной?!"

"Я просто хотел, чтобы ты испытал 'Маяк'." Е Цинсюань и наклонился, чтобы посмотреть на него. "Ну как ощущения находясь под всем этим светом? Я надеюсь, что ты можешь быть

полезным обществу, как и этот маяк."

"Е Цинсюань!" - Услышав эти слова, Эдмунд хрипло закричал, - "Е Цинсюань! Я собираюсь убить тебя!" Его лицо перекосило, и его обугленная кожа разошлась, обнажив кровавое месиво внутри.

"Эдмунд, успокойся!" Барьер вокруг змеиного круга разрушился, и Брайан ворвался внутрь. Неистово, он полил тело Эдмунда лекарством, спасая его жизнь.

"Музыканты хора! Где музыканты хора?" Брайан в панике оглядывался, полностью забыв, что он избавился от музыкантов хора тренировочного круга, чтобы помочь Эдмунду с его планом.

"Как ты можешь быть таким жестоким?!" - Он взглянул на Е Цинсюаня, не в состоянии скрыть свою панику.

"Ха." Е Цинсюань пожал плечами. "Вам "позволено" ранить и калечить во время испытания концертмейстера ... разве это не то, что вы сказали?"

"Ты!" Лицо Брайана было практически черным от гнева, но он не мог отрицать слова Е Цинсюаня. Он холодно взглянул на студента и повернулся назад, чтобы помочь друзьям Эдмунда забрать его и отвезти в больницу, но кто-то остановил его.

"Что за спешка, профессор?" Чарльз остановил его, увидев его попытку сбежать. Увидев его нервное выражение лица, Чарльз засмеялся. "Это был последний раунд. Вы еще не объявили результат дуэли."

"Сейчас не время для этого!" Глаза Брайана дернулись, не желая признавать исход поединка.

"Правда?" Усмехаясь, Чарльз похлопал его по плечу. - "Тогда, пожалуйста, занимайтесь тем, чем вы заняты. Когда я недавно бродил, я столкнулся со стариком. Похоже, он недоволен тобой."

Брайан вздрогнул и обернулся. Доминик бездумно уставился на него из тени. Ничего не было сказано, но по какой-то причине, холодный пот, размером с бисер, собрался на лбу Брайана. Под всеми предвкушающими взглядами, его лицо скрючило ужасную гримасу. В конце концов, он процедил сквозь сжатые зубы: "Победитель десятого раунда - Е Цинсюань!"

Молчаливая толпа разразилась криками в одно мгновение. Став свидетелем такого легендарного боя, никто не смог удержаться от стремления вскочить в волнении.

Бай Си радостно кричала в толпе. Обрадовавшись, она обернулась и искала Е Цинсюаня. Но все, что она увидела, это одинокая спина юноши в змеином кругу.

Как будто чувствуя ее взгляд, Е Цинсюань обернулся. Увидев ее улыбку, он показал ей большой палец вверх, усмехаясь.

Затем, перед ее шокированным взглядом, седой юноша упал без сознания.

--

Юнлоу Чаоюэ спокойно наблюдала со входа в подземный дворец. Ее лицо было невыразительным, как будто она смотрела на простые галлюцинации и пустоту в воздухе.

"Кучка варваров, которые посмели быть такими жестокими перед принцессой. Мои извинения за то, что испортил Ваш опыт." Рядом с ней Сидни стер свой пот и тихо объяснил: "Пожалуйста, не поймите неправильно. Эти недоразумения составляют меньшинство академии. Истинные гении - рыцари. Мы также устроили банкет сегодня вечером, вы будете..."

Как будто она ничего не слышала, девушка сосредоточилась на центре площади, изучая бессознательного юношу и неистовую девушку, обнимающую его. Смятение вошло в ее прохладные глаза, как будто она никогда раньше не видела ничего подобного.

На площади Бай Си случайно подняла взгляд, смотря в сторону девушки. На мгновение их глаза встретились через щель в толпе, и они ясно увидели друг друга. Элегантная и зажатая, сдержанная и паникующая, зрелая и незрелая. Одна была похожа на принцессу, другая - нет.

В следующее мгновение толпа двинулась, и девушка исчезла, словно поглощенная океаном.

Принцесса подсознательно шагнула вперед, но потом замешкалась. Она не сделала еще один шаг вперед.

После долгого времени, Юнлоу Чаоюэ постепенно повернулась, позволяя девушке остаться потерянной в море людей.

"Может быть, так лучше ..." - пробормотала она.

"Да? Мисс Чаоюэ, что Вы сказали?" - Спросил Сидни.

"Ничего." - Она покачала головой и тихо сказала: - "я сказала, что хочу уйти, так что пусть это будет прощание, мистер Сидни."

"Мисс Чаоюэ, Мисс Чаоюэ!" В шоке Сидни подбежал и подсознательно схватила девушку за рукав. "Где..."

Слова застыли у него во рту, когда девушка повернулась обратно, молча смотря на него.

В этих глазах не было ни ярости, ни пробирающего до костей отвращения - только холод. Это было будто она парила высоко в небе, глядя вниз на обыденный мир, и поэтому уродство человечества отражалось в ее глазах.

Перед этими глазами, Сидни рефлекторно отпустил ее и отступил. "Нет, я-я не..."

Девушка повернулась и ушла без единого слова.

P.S. Вступайте в наш паблик в ВК: https://vk.com/holy_inquisition

<http://tl.rulate.ru/book/11736/350764>